

Новогодние чудеса

СБОРНИК ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА «НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА»

Почитай мне. Повести и рассказы для детей

Татьяна Катаева
Новогодние чудеса

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Катаева Т. А.

Новогодние чудеса / Т. А. Катаева — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Почитай мне. Повести и рассказы для детей)

Новый год – время чудес и волшебства. И чтобы это чудо произошло – нужно в него поверить! Поверить, что Злюка-Холодюка, вторая внучка Деда Мороза, сможет стать доброй, что маленький полярный лис узнает, где спрятан волшебный амулет, что снежинки найдут свои белые платья и будут кружить и что волшебники-воришки из Гуртауна снова захотят отмечать Новый год, а не портить его. Эти и другие детские сказки вошли в специальный сборник победителей конкурса «Новогодняя сказка». 15 волшебных, добрых сказок и дополнительная сказка «Волшебный амулет» – победитель спецноминации «Сказка со смыслом» от партнера конкурса, медиа для родителей «Нет, это нормально». Каждая сказка проиллюстрирована выпускниками «Школы детской книги». Читайте сказки и верьте в чудеса!

Содержание

Надежда Алексеевская. Рождество в Гуртауне	6
Лариса Барабанова. Работа мечты	16
Глава первая. Неожиданное предложение	17
Глава вторая. Не до кокошников	19
Глава третья. Инструктаж для Снежки	21
Глава четвёртая. Боевое крещение	22
Глава пятая. С Дальнего Востока до Уральских гор	23
Глава шестая. Новый год со снегом и без	25
Глава седьмая. Счастливая!	27
Макс Глебов. Сани Деда Мороза	30
Надежда Гранд. Злюка-Холодюка	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Новогодние чудеса
Сборник лучших историй
конкурса «Новогодняя сказка»

Надежда Алексеевская. Рождество в Гуртауне

Жил на свете обычный злой волшебник по имени Эрик. Честно говоря, ему было всего десять лет, и вовсе он не был злой. Просто Эрик вырос в Гуртауне.

Гурты (так называли себя жители городка) были волшебниками-воришками, которые тащили у людей всё, что им приходилось по душе. Но больше всего гурты обожали воровать рождественские подарки.

Каждое Рождество гурты садились в летучие чемоданчики и отправлялись по следам Санты. Только его эльфы положат подарки под ёлку, они – тут как тут! Быстренько пробираются в дом и забирают подарки себе.

Эрик не мог дожидаться своей первой охоты за подарками. Красть его научила мама, самая проворная волшебница. Мама очень гордилась, что Эрик уже в десять лет полетит за своим первым Рождеством, поэтому давала ему подробнейшие наставления, даже когда мальчик уже стоял в чемодане:

- Эрик, ты помнишь, как приземлить чемоданчик, когда выберешь дом?
- Постучать по левой стенке дважды и сказать «снижайся», – неохотно отвечал Эрик.
- Умничка! А как ты велишь чемоданчику забрать подарки?
- Погладить за ручку и сказать «открывай и забирай».
- А что ты будешь делать, если чемоданчик не захочет...
- Мам, я всё помню, правда! – Эрик нетерпеливо запрыгал на месте. – Я точно справлюсь, давай я уже полечу?

Мама обеспокоенно поправила кудрявые волосы сына.

– Ну, лети, – она поцеловала его в лоб. – В первый раз – только один дом! Когда заберёшь подарки, чемоданчик принесёт тебя обратно в Гуртаун.

Эрик кивнул и велел чемоданчику взлететь. Наконец-то он отправляется на охоту!

– Один дом, как же! – фыркнул Эрик. – Я наберу столько подарков, что никому и не снилось!

Первым на пути ему попался крохотный городок с цветными башенками и узкими улочками. Эрик смотрел в бинокль, встроенный в чемоданчик, и так очаровался огоньками и витринами, что совсем позабыл, как приземляться!

– А-а-а, какое слово... постучать три раза или два?! Кажется, два... или все-таки три? – бормотал Эрик. Он постучал трижды в левую стенку и крикнул «стой!»

Чемодан с шумом упал на что-то твёрдое, трижды перевернулся и открылся.

* * *

За момент до этого маленький Яков лежал под тремя одеялами в спальне с открытым настежь окном. Мальчик глядел на подоконник не отрываясь – уж на девятый год своей жизни он точно должен увидеть Санту или хотя бы эльфов, которые оставляют ему подарки!

В этом году у Якова была необычная просьба для Санты: он пожелал увидеть чудо. Яков был уверен, что Санта придёт к нему сам, поэтому он открыл окно. В комнату заползал морозный воздух, и, чтобы совсем не окоченеть от холода, Яков натянул шапку и огромный вязанный свитер. Он залез под три одеяла и стал ждать.

Вдруг в окно влетел старый фиолетовый чемодан, трижды перевернулся, и оттуда вывалился Эрик.

– Я знал, что ты придёшь! – закричал Яков. – Ты эльф! Эльф! Да?

Эрик никак не ожидал, что в комнате с подарками его будет ждать человек. Он с удивлением смотрел на Якова.

– Ты чего ещё не спишь? Неужели тебе мама не говорила, что, чтобы дожидаться подарков, надо уснуть? – попытался выкрутиться Эрик.

– Я хотел увидеть Санту! Или эльфа. И ты прилетел! – с восторгом сказал Яков. – Понимаешь, у меня в этом году необычная просьба... я очень благодарен, что вы подарили мне на прошлое Рождество железную дорогу, но в этот раз я хотел бы...

– По-дожди, – остановил его Эрик. – Что бы ты там ни хотел, я у тебя это заберу.

Яков растерянно заморгал.

– Видишь ли, я не эльф, – продолжал Эрик. – Я – гурт, и мы не приносим подарки, а крадём их. Поэтому мне очень жаль, но я забираю твои дары и сматываюсь!

Яков не верил своим ушам.

– Но мне ещё не принесли подарок...

– Ох, ну и дела! Первая охота – и так неудачно... ну, и чего ты там пожелал?

– Я пожелал увидеть чудо, – прошептал Яков.

– Чудо? – глаза Эрика стали круглыми. – Это как?

– Не знаю, – ответил Яков. – Наверное, что-то волшебное. Было бы здорово, если бы мои глиняные фигурки ожили!

Яков побежал к полке, где стояли цветные игрушки: солдатики, балерины, коты, домики, ёлочки и даже один маленький кит. Яков взял с полки игрушечного слона и протянул Эрику.

– Вот, смотри! Я сам сделал. Хочу, чтобы они ожили и разговаривали друг с другом. И со мной!

Эрик повертел в руках вещицу.

– Недурно.

– Но вообще-то, я написал, что просто хочу чудо, – продолжил Яков. – Может быть, это будет летящий пегас, говорящий кот или шоколадный замок посреди города...

– Я тоже хочу это увидеть! – оживился Эрик. – Можно, я у тебя немножечко посижу?

Яков смутился.

– А ты не украдёшь моё чудо? – мальчик покосился на чемодан.

– Не-е, – заверил Эрик. – Обычно мы крадём вещи. Скажем, кукольный домик, коньки или пианино.

– Ты сможешь уместить пианино в этом чемоданчике?!

– Запросто! – похвастался Эрик. – Это волшебный чемоданчик, и туда помещается всё что угодно!

– Врёшь? – прищурился Яков.

– Не веришь, сам попробуй туда положить что-нибудь большое, – оскорбился гурт.

Яков оглянулся, чтобы найти что-то увесистое. На глаза попала огромная коробка с глиной и инструментами. Мальчик подтащил её к чемодану и засомневался: на вид пространства там едва хватило бы на пару коньков.

– Клади, клади, не стесняйся, – подначивал Эрик. – Ты и сам туда с коробкой поместишься!

Яков неуверенно наступил в чемодан и обнаружил, что места там куда больше, чем казалось на первый взгляд! Он залез туда вместе с коробкой и оказался в комнате размером с автомобиль...

Эрик залез следом.

– Ну, теперь понял?

– Вот это да! – обрадовался Яков. – И вы летаете прямо внутри?

– Ага, – по-хозяйски ответил Эрик. – Вот бинокль. Он перемещается по всему чемодану, чтобы можно было видеть, куда летишь. А когда хочешь взлететь, нужно стукнуть по левой стенке дважды – вот так, и сказать «вверх!». И он...

Чемоданчик послушно захлопнулся и взмыл в воздух.

– Упс... кажется, тебе придётся побывать в Гуртауне, – виновато прошептал Эрик.

Яков задумался.

- Хм... ну я же хотел увидеть чудо! – просиял мальчик.
- В Гуртауне? Чудо?! Не смей меня! – Эрик ухмыльнулся.
- Знаешь, раньше я не летал в чемодане.
- Мальчики переглянулись и рассмеялись.
- Я Эрик, кстати, – вдруг вспомнил гурт.
- А я – Яков. Будем знакомы!

* * *

Мама Эрика заждалась своего сынишку. Она уже стащила из соседней деревушки тыквенный пирог и запечённую утку с яблоками и совсем не могла найти себе места.

– Пойду, проверю, нет ли его во дворе, – сказала она самой себе и вышла на улицу.

В этот момент во двор вошли Эрик и Яков.

– Мама, познакомься! – подбежал к ней Эрик. – Это Яков, он случайно прилетел со мной!

Маленький гурт поспешно рассказал, как мальчик в пижамных штанах оказался у них во дворе. Чем больше мама слушала, тем быстрее бледнела.

– Быть этого не может! Ты притащил сюда человека, прямо в Гуртаун! – всплеснула она руками. – Что же скажут остальные, когда узнают... Послушай, Эрик! Надо срочно отвести его в Фиодом, немедленно! Там решат, что с ним делать. Людям нельзя знать, что мы существуем!

Эрик остолбенел.

– Но мама... с Яковым так весело! По дороге он рассказал мне, как лепит фигурки из глины, и даже подарил мне слона!

– Ты мог бы взять этого слона и так.

Больше мама ничего не хотела слушать. Якова спешно одели в куртку соседки, которую мама «одолжила» несколько лет назад, и повели по городу.

– Эрик, что такое Фиодом? – робко спросил Яков.

– Это место, где живут наши старейшины... они там совещаются... и что-то ещё делают, чтобы управлять городом.

– И тоже воруют?

– Конечно. Тут воруют все и всё. Даже еду.

– И вы ничего сами не делаете? Не лепите из глины, не шьёте одежду... не печёте пироги, в конце концов?

В ответ Эрик только пожал плечами.

Они шли по пустым улицам с серыми зданиями. Кое-где путь освещали фонари, но света было едва достаточно, чтобы не уткнуться в ближайший дом. Люди им не встречались: даже в окнах за решётками лишь изредка угадывалось движение.

– А у нас в городе всё украшено. Гирлянды и витрины с игрушками.

– Я видел, пока летел... к сожалению, никому в голову ещё не приходило украсть гирлянду. А может, и приходило. Но зачем вешать что-то на свой дом, если ты знаешь, что это всё равно упрут?

Путники подошли к огромному фиолетовому дому с колоннами. На крыльце сидел страж – хорёк ростом с человека в сиреновой жилетке. Он сосредоточенно записывал что-то в большую книгу.

– Добрый вечер, – хорёк оторвался от бумаги и поправил очки. – Напоминаю, что Фиодом – это единственное место в Гуртауне, где воровство запрещено. Также хочу напомнить... – хорек вдруг заметил Якова. – Это кто?! Человек??

– Вот именно, – протянула мама Эрика. – Нам срочно нужно увидеть старейшин.

Страж поспешно проводил их в большую залу. За огромным столом пировали гурты. Мужчины громко разговаривали, спорили, кивали головами и в это время непременно что-

нибудь тащили из соседней тарелки. Возглавлял это сборище мужчина в фиолетовом костюме с широкими рукавами. Он скучал: глаза время от времени надолго закрывались, будто он не спал сто лет, и от этого его кудрявый парик постоянно сползал на лоб.

«Люди как люди, – подумал Яков. – Только одежда немного старовата».

Хорёк прошмыгнул мимо толпы наряженных гуртов и шепнул что-то на ухо господину в фиолетовом костюме. Тот сразу проснулся:

– То есть – человек в Гуртауне??

Все резко замолчали.

– Позвольте, Старейшина, – начала мама Эрика. – Мой сын впервые летал на охоту за подарками и случайно притащил с собой человека. Поверьте, я возмущена не меньше вашего. Мало того, что этот мальчишка увязался за ним, так он ещё и вбил в голову моему ребёнку всякую ерунду!

– Что же, например?

– Во-первых, что в Рождество все друг друга поздравляют, ходят в гости и наряжают дома. Во-вторых, что я, как мама, должна корячиться у плиты и готовить сама! И в-третьих... ох, сказать стыдно!

Волшебница поморщилась.

– Он убедил Эрика, что воровать – это плохо...

Все возмущённо ахнули. По залу пробежал шёпот. Старейшина встал.

– Многоуважаемый Старейшина, – начал господин в сером костюме. – Это возмутительно! Позвольте, я превращу мальчишку в хорька! Нашему дворецкому давно нужен помощник...

– Нет! – ответил Старейшина. – Я хочу поговорить с этим наглецом.

Он повернулся к Якову.

– Ты что, действительно считаешь, что воровать – это плохо?

– Да, Старейшина, – улыбнулся Яков.

– И что же тогда хорошо? Трудиться целыми днями? Торговать?..

– Но, Старейшина... если воровать – это хорошо, почему же в Фиодоме это запрещено? Старейшина изменился в лице. Человек в сером костюме подпрыгнул от возмущения:

– Нет, это скандал! Давайте немедленно его превратим в...

– Спокойно, – ответил Старейшина. – Ответ на этот вопрос есть в свитках памяти... кажется, в свитке номер 53 или 56... Если хочешь знать, прочитай. Теперь дальше... ты считаешь, что мы неправильно празднуем Рождество?

– Да, Старейшина.

– Неужели ты считаешь, что недостаточно свалить украденные подарки в кучу, чтобы их забрали те, кому они нужны?

– У меня другое представление о Рождестве. Я считаю, что если вы умеете колдовать, нужно создавать что-то новое, а не просто красть чужие подарки.

В зале все зашевелились.

– Это слишком сложно. Куда быстрее просто взять чужое.

Вдруг из-за стола встала пожилая дама с длинными седыми волосами и посохом.

– Мальчик прав, Старейшина, – заговорила она. – Сегодня особая ночь, раз человек смог попасть в Гуртаун. Я посмею напомнить вам нашу историю, о которой все позабыли.

Эрик шепнул Якову на ухо:

– Это моя прабабушка Ида! Самая умная из всех взрослых, кого я знаю...

– Когда-то давно, ещё до начала Гуртауна, – продолжала бабушка Ида, – когда Санта уже дарил подарки детям на Рождество, но не успевал приготовить подарки для всех, в его мастерскую пришел некий Гурт Старший. В отличие от эльфов он немного умел колдовать. С ним дело пошло быстрее: волшебник научил всех мастеров тому, что знал сам. У Гурта за поясом

всегда была волшебная палочка, которую он с радостью одалживал для сложного чуда любому мастеру. Но однажды волшебная палочка Гурта пропала: кто-то взял её без разрешения и не вернул. Ни один эльф не сознался в воровстве. Тогда Гурт обозлился и ушёл из мастерской. Он решил, что если все умеют только пользоваться хорошим без благодарности и воровать чужое, так он и будет поступать всю остальную жизнь. Он возненавидел Рождество, основал деревню воришек и стал мстить Санте и эльфам.

– Мы все знаем эту детскую легенду, – сказал Старейшина. – Но всё же, раз многоуважаемая Ида решила заступиться за мальчика, я не буду стоять на пути.

В зале снова зашептались. Старейшина продолжил:

– Раз ты такой умный, и знаешь лучше нас, как праздновать Рождество – пожалуй-ста. Покажи нам, каково это. Даю тебе три часа, чтобы устроить твой расчудесный праздник. Посмотрим, заинтересуются ли гурты. Если к полуночи каждый житель города не присоединится к тебе, быть тебе хорьком до конца своих дней. На этом всё. Ступай!

Старейшина взял украденную куриную ножку и откусил большой кусок. Эрик дёрнул Якова за руку, чтобы увести его из зала, но мальчик снова обратился к Старейшине:

– Извините! А что будет, если у меня получится настоящее Рождество?

– Не волнуйся, этому не бывать, – ответил Старейшина с набитым ртом. – Ты не представляешь, с каким народом связался. Через полчаса тебя оберут до...

Бабушка Ида кашлянула и многозначительно глянула на Старейшину. Тот поймал её взгляд.

– Хорошо. Если ты так уверен в себе – я прикажу вернуть все украденные подарки.

Яков просиял.

Эрик наконец-то смог вытащить его из зала.

– Яков, я не хочу, чтобы тебя превращали в хорька! – обеспокоенно заговорил новый друг. – Скорее, бежим ко мне! Я отвезу тебя в чемоданчике домой!

– Ну уж нет! Бросить тебя здесь? Чтобы никто в городе не узнал настоящего Рождества? Я хочу, чтобы у вас тоже был праздник и...

Мальчики услышали шаги и обернулись. К ним подошла бабушка Ида.

– Слышу, вы не собираетесь сбежать, молодой человек. Ты очень смелый мальчик. Старейшина разрешил праздник, и мне не терпится поколдовать для общего веселья. Примете меня в помощники?

Мальчики глядели на неё с восторгом.

– Бабушка Ида, вместе мы устроим такой праздник, что Старейшина свалится в свой чемоданчик и улетит прочь!

Все трое заговорщически переглянулись.

– Думаю, нам давно нужно немного чудес, – подмигнула бабушка Ида.

Она оглядела площадь перед Фиодомом и стукнула по плитке посохом. За минуту всю площадь затянуло льдом.

– Ну что, давно катались на коньках? – она подмигнула и стукнула посохом ещё разок. Прямо из-под земли выросла деревянная будка. На прилавке лежала старая пара фиолетовых коньков.

– Ох, какие пыльные. Надо привести их в порядок!

Бабушка направила посох на коньки, и они тут же превратились в новенькие. Вдруг такие же пары стали появляться одна за другой!

– Отлично, теперь жители смогут покататься. Я приготовлю всем празднующим какао. А вам придётся позаботиться об остальном. Соберите гуртаунцев – пригласите их сюда!

Эрик и Яков радостно побежали к дому.

– Я хочу украсить город гирляндами, – говорил на бегу Яков. – Мы же привезли коробку с моей глиной, так что вылепим фигурки и развесим по всем домам.

- Я приведу своих друзей, они нам помогут, – откликнулся Эрик.
- И надо сказать всем жителям, чтобы приходили на площадь!

* * *

Работа закипела. Слух о новом Рождестве быстро разлетелся по всему городу, и гурты сами приходили к дому Эрика.

- Вы правда устраиваете праздник? – пришёл маленький Боб.

Бобу было всего 7, и он никогда не видел Рождества. Боб очень любил сладкое, и когда он узнал, что мальчики будут раздавать какао, сразу прибежал в дом Эрика.

- Заходи скорее! – Эрик пригласил Боба в дом. – Это всё Яков устроил!

Боб зашёл в гостиную. Яков сидел на полу, руки – по локоть в глине. Он быстро лепил маленькие фигурки, а соседские близняшки Лея и Лия насаживали их на верёвки. Мама Эрика относила готовые украшения к печи, чтобы те поскорее высохли.

- Как только затвердеют, раскрашивайте их красками, – командовал Яков.

Эрик заметил, как глаза Боба забегали.

– Боб! Не вздумай что-нибудь стащить, – Эрик погрозил пальцем. – Эти гирлянды мы делаем для всех, чтобы всем подарить праздник!

– Да я и не хотел... – начал оправдываться Боб. В его руке блеснула маленькая фигурка из коробки Якова. – Оно само как-то. Очень уж мне понравился этот кот!

Яков обернулся.

- Если тебе он нравится, скажи мне, и я тебе его подарю, – улыбнулся мальчик.

– Подаришь? – оторопел Боб. – Как это?

– Дарить подарки друзьям – это очень приятно, – сказал Яков. – Допустим, у меня есть игрушечный кот. Ты – мой друг, и я хочу тебя порадовать. Тебе приглянулся мой кот? Я тебе его подарю, потому что хочу, чтобы ты улыбался.

Боб открыл рот от удивления.

- Это действительно очень приятно! Я тоже хочу тебе что-нибудь подарить!

– Чтобы подарить, нужно что-нибудь сделать самому... подари мне свою помощь, – осенило Якова. – Ты можешь пригласить всех жителей на площадь, это будет самым большим подарком!

Боб просиял. Он побежал звать всех на площадь и рассказывать о своём новом коте, которого ему подарили, и как это приятно – дарить друг другу подарки.

Гуртаунцы всё прибывали. Они шли на площадь и по пути заглядывали к Эрику. Гостям становилось так интересно, что многие сами предлагали помощь. Фантазия Якова была неистощима, и он всем давал задания: нарядить ёлку на главной площади, найти музыкальные инструменты, помочь бабушке Иде с какао, добыть морковку и пуговицы для снеговика. И не переставал лепить и лепить гирлянды.

Когда украшения были готовы, в гостиную проскользнул хорёк в сиреновой жилетке. Он глянул на собравшихся с любопытством.

– Собираетесь праздновать, значит? – хорёк подошёл к фигуркам. – Ох, любопытные вещицы. Только я не позволю вам сотворить Рождество!

Он вмиг прыгнул на гирлянды и сломал несколько фигур. Никто не успел бы остановить его, если бы на пороге не появилась бабушка Ида:

– Тикки, не смей! – она направила на хорька посох, и тот вмиг превратился в юношу. Он неловко упал на руки Эрику.

- Так ты человек??

– Был человеком, – пробормотал Тикки. – Однажды я тоже хотел устроить Рождество, и Старейшина превратил меня в хорька. Он сказал, что так я буду меньше отвлекаться на всякие

глупости... – он покраснел и обвёл гуртаунцев взглядом. – Я не хотел зла. Я боялся, что всех, кто устроит праздник, накажут и тоже превратят, как меня. А быть хорьком – очень неприятно! Одни блохи чего стоят...

Бабушка Ида помогла ему встать и укрыла своим плащом.

– Весь город Старейшина не накажет, можешь не переживать. Что толку управлять животными? Всё позади, давайте же праздновать!

– Но бабушка, Тикки повредил столько гирлянд, – с горечью сказал Эрик. – Теперь я понимаю, что такое – лишиться того, что сделал сам!

– Ты молодец, что запомнил это. Огорчаться не нужно: это поправимо, – улыбнулась она. – У нас же остались образцы, а?

Бабушка Ида стукнула посохом, и гирлянд стало так много, что гора украшений достала до потолка. Она стукнула второй раз, и все гирлянды загорелись огоньками.

Все восторженно захлопали в ладоши.

Во дворе дома уже тоже толпились жители. Мальчики всем раздали гирлянды и попросили развесить везде, где можно.

– Ох, Яков! Какие же мы глупые с тобой! – хлопнул себя по лбу Эрик, когда все ушли. – Они же наверняка сейчас заберут всё себе, и город опять будет тусклым и пустым!

– Я почему-то верю, что всё получится, – пожал плечами Яков. – Давай поспешим на площадь! Всех, кого встретим по дороге, зовём с собой!

Мальчики снова понеслись к Фиодому. На удивление Эрика город преобразился до неузнаваемости: огоньки сияли тут и там, будто он снова оказался в городке Якова. Из домов выходили наряженные гурты, и все шли к главной площади.

– Вот это ты навёл у нас порядки, – поправил шапку Эрик.

– Я думаю, все они скучали в своих домах.

На площади уже царил настоящий праздник! Каток был переполнен жителями: их ноги на коньках с непривычки разъезжались, ведь многие катались первый раз. Но гуртаунцы не смущались, им было весело; отовсюду лился смех.

Наряженная ёлка светилась цветными огоньками. Музыкальные инструменты играли весёлую музыку сами по себе. Бабушка Ида наливала какао из чугунного котелка всем желающим, а горячего напитка не убавлялось!

Яков нашёл близняшек Лею и Лию, которые помогали мальчикам с украшениями, и показал им, как лепить снеговика. Он катил снежный ком, и снег на него лип так же быстро, как вокруг собирались гурты. Всем было любопытно, что такое снеговик и зачем человеческому мальчику понадобились пуговицы и морковка.

Вскоре рядом с Фиодомом приземлилось несколько охотников за Рождеством. Чемоданчики открылись, и сотни чужих подарков посыпались в кучу прямо у крыльца. Из Фиодома вышел человек в сером, а за ним и Старейшина. Они пытались объявить, что можно разбирать подарки, но никто на них не обратил внимания. Все были сыты вещами, им хотелось просто смеяться и держаться за руки.

Бабушка Ида отдала котелок нескончаемого какао двум сестрёнкам и подошла к Старейшине.

– А мальчик-то победил, – заговорила Ида. – Ты посмотри, какое чудо!

– Это не его заслуга! – поморщился Старейшина. – Ты ему помогла!

– Конечно, помогла! И каждый житель помог, чем смог. Погляди, сколько украшений – и никто ничего не украл! Все просто хотят праздника. Яков поверил в гуртаунцев, а они поверили ему!

– В таком случае мне больше нечего тут делать. Ты эту кашу заварила – ты и расхлёбывай. Будешь Старейшиной вместо меня. Выращивайте репу, торгуйте тыквами – делайте,

что хотите, как вас учит этот мальчишка. А я построю новую деревню и продолжу воровать подарки, – с этими словами бывший Старейшина запрыгнул в чемоданчик и улетел.

Бабушка Ида обернулась и взглянула на Якова. Того окружили гурты, чтобы послушать его истории:

– ...а когда мама готовит творожный пирог – можно с ума сойти от аромата! Лучше пахнет только в папиной мастерской. Он вырезает из дерева игрушки, кровати, стулья, даже рамы для окон!

– Кровать можно вырезать из дерева? – не поверил один мальчик. – Это как?

– Папа говорит, что из дерева можно вырезать всё, что угодно!

– Даже сладкий леденец? – крикнула девочка с веснушками.

– Нет, леденец надо готовить из сахара...

Мальчика засыпали вопросами. Он даже не заметил, как на лёд приземлились сани, запряжённые оленями. Из саней вышли удивлённые эльфы: они явно не ожидали увидеть такое веселье в вечно мрачном городке.

– Что? В Гуртауне настоящее Рождество?!

Один из эльфов подошёл к Якову. Все расступились, чтобы пропустить гостей.

– Неужели это всё ты, Яков? Я думал, тебя уже обворовали и превратили в графин, а ты тут устроил праздник...

Яков с восторгом смотрел на настоящего эльфа и сани. Всё сбылось, как он хотел.

– Откуда ты знаешь моё имя?

– Я пришел в твой дом с подарком, и твои глиняные фигурки рассказали мне всё: и как тебя зовут, и что с тобой приключилось. Я скорее поспешил сюда, чтобы выручить, а тут!

– Ух ты! Спасибо, что исполнил моё желание! Теперь я увидел настоящее чудо, – отозвался Яков.

Эльф улыбнулся.

– Нет, Яков. Ты не увидел, а сотворил чудо сам. Так что загадывай другое желание. Проси, чего хочешь!

Яков задумался.

– Может быть, это будет слишком сложное желание... но мои новые друзья захотели научиться делать всё сами... без воровства. Готовить, шить, выращивать сады и лепить из глины. Я бы и сам остался, но я ещё многое не умею, и родители будут волноваться, что меня долго нет. Может быть, вы поможете им научиться?..

Эльфы были очарованы.

– Ты сам настоящее чудо, Яков. Конечно, поможем! Правда, ребята?

– Когда-то Гурт научил нас творить волшебство, чтобы успевать готовить подарки на весь мир, – из саней выбрался ещё один эльф. – Мы до сих пор ему благодарны. Так что не переживай: как только закончится Рождество, мы с ребятами приедем сюда и научим наших друзей всему, что знаем!

Гурты благодарно закивали.

– Ой, а что же делать с подарками? – Эрик обернулся на бабушку Иду.

– Думаю, охотники за Рождеством с радостью вернут их прямо сейчас, – она взглянула на новых подданных. Те быстро нырнули в чемоданчики и понесли подарки по прежним домам.

– Рождественская ночь скоро кончится, Яков. Нам пора вернуть тебя домой, – сказал старший эльф.

Яков кивнул.

– Что ж, тогда пора попрощаться...

Гурты бросились его обнимать:

– Возвращайся к нам обязательно...

– Спасибо тебе за праздник...

– Вот, возьми мои варежки на память...

– Я обязательно слеплю снеговика, как ты научил...

Бабушка Ида и Эрик подошли к Якову последними.

– Жаль, что мы так и не увидели пегаса, – сказал вдруг Эрик.

Яков рассмеялся.

– Твой город с его жителями – в сто раз лучше любого пегаса!

Мальчики обнялись.

– Спасибо тебе, Яков, – бабушка Ида пожала ему руку. – Теперь весь Гуртаун хочет дарить подарки и делать что-то своё, а не тащить чужое. Я уже не верила, что этот день настанет.

Яков поблагодарил всех, насколько ему хватило слов, и сел в сани рядом с эльфами. Он летел над лесом, затем над городом, и сам не заметил, как заснул в своей кровати. Утром он обнаружил под ёлкой подарок: пару блестящих фиолетовых коньков.

Лариса Барабанова. Работа мечты

Глава первая. Неожиданное предложение

Перед спектаклем вся детвора стремилась к ёлке – там водили хоровод и танцевали под новогоднюю музыку Белочка и Зайчик. Всё как всегда, в общем. Семилетняя девочка, которая влилась в эту суматоху из-за бабушкиного надоедливого «Давай-давай, беги, будешь там самой красивой!», уже устала от этого веселья. Ещё бы – третья ёлка за неделю. И, разумеется, у неё самое красивое платье, больше ни у кого такого нет. Его шили у знакомой портнихи, гоняли на примерку и пару раз случайно укололи булавкой. Красота требует жертв, как говорит в таких случаях мама. «Как маленькая невеста!» – умилился отец, когда увидел готовое платье. Много-много слоёв невесомой белой ткани, а сверху – такая прозрачная вуалька с серебряными снежинками. Девочка забыла, как она называется. А на голове сверкающая диадема, тоже со снежинками, чтобы не перепутали с какой-нибудь феей или принцессой.

Конечно, девочка вышла вперёд. Не будет же она в таком потрясающем платье во втором ряду стоять! Белочка сразу её заметила, стала громко восхищаться, попросила станцевать и за несколько па вручила ей шоколадку. Всё как всегда, в общем. Девочка вернулась в общий ряд – встала между пиратом и какой-то, вероятно, принцессой. А нет, вон снежинка. «Тоже мне, Снегурочка! Платье за три копейки!» – фыркнула про себя девочка и сразу забыла бы о соседке, но та вдруг придвинулась поближе, шепнула ей на ухо: «Снежана, мне надо с тобой поговорить!» Обладательница красивого имени очень удивилась, потому что эту девочку она явно раньше не видела. Ни в школе, ни в музыкалке, ни на танцах. Может, они в одной группе в садике были? Вроде нет. Снежана была заинтригована (это слово часто произносила мама, оно было такое необычное, что девочка его часто употребляла – к месту, разумеется). Незнакомка продолжила шептать.

– Я к тебе по делу. Ты ведь писала Деду Морозу письмо в этом году?

– Все писали, – осторожно ответила Снежана тихим голосом, продолжая участвовать в общем хороводе.

– Но только ты просила не об игрушке, а о том, чтобы стать Снегурочкой, – продолжала девочка. Её голосок звенел как колокольчик. Может, все-таки в музыкалке они виделись?

– Об этом никто не знает, даже мама. Я не дала ей прочитать письмо – сама подписала и заклеила конверт, положила в почтовый ящик своими руками. Тебе-то откуда известно, что там было написано? – с подозрением поинтересовалась Снежана, не забывая повторять движения за Зайчиком.

– Я распечатываю письма, чтобы помочь Дедушке, – объяснила девочка. Но понятнее от этого не стало.

– На почте, что ли? А мама говорила, там письма не читают, – расстроилась Снежана. Ну вот, не дошло её послание до Деда Мороза! Надо было электронное письмо послать в Великий Устюг.

– Нет. Я Снегурочка! – прошептала девочка.

– Я вижу, но это ничего не объясняет, – фыркнула Снежана. Каждая норовит строить из себя новогоднюю волшебницу!

– Оглянись! – сказала девочка в полный голос.

Снежана вдруг заметила, что музыка больше не играет, а все вокруг замерли. Как будто фильм поставили на паузу.

– Что это такое?! – закричала Снежана, отшатнувшись от соседки.

– Не бойся, я действительно Снегурочка и пришла сюда по делу. Послезавтра 31 декабря, и если ты хочешь, чтобы исполнилось твоё желание, самое время об этом позаботиться, – с улыбкой произнесла удивительная девочка.

– А что я должна сделать? – поинтересовалась Снежана.

– Я предлагаю тебе заменить меня и побыть Снегурочкой целый день. С Дедушкой Морозом я уже договорилась, он не против.

– А что надо будет делать? – не слишком веря своему счастью и в то же время опасаясь какого-нибудь подвоха, спросила девочка.

– Ничего особенного. Детей поздравлять, – пожала плечами Снегурочка. – Считай, что мы берём тебя на работу. На один день.

– А зарплата будет? – не упустила шанса Снежана.

– Будет-будет! – засмеялась её собеседница. В воздухе зазвенели колокольчики. – Ты сможешь загадать любое желание для себя лично.

– Идёт! – кивнула девочка и протянула Снегурочке правую руку, чтобы скрепить соглашение. Папа говорит, что в переговорах это самое важное. Снегурочка пожала её руку.

– Тогда послезавтра в пять утра я прилечу к твоему окну, ты мне откроешь – и мы поменяемся местами, – объяснила внучка Деда Мороза.

– А папа с мамой не заметят? – уточнила Снежана.

– Обижаешь! Я же волшебница как-никак. Буду выглядеть точно как ты. И вести себя так же.

– Тогда ладно, – согласилась девочка.

Внезапно снова грянула музыка. Снежана посмотрела направо – туда, где только что стояла Снегурочка. Там была уже другая девочка в розовом костюме феи с крыльями. «Надеюсь, мне не почудилось!» – подумала Снежана.

Глава вторая. Не до кокошников

Обычно Снежану было очень сложно разбудить. Мама по утрам тратила на это полчаса: если на улице было светло, раздвигала шторы и впускала солнечный свет (а если темно, зажигала ночник), потом включала приятную музыку и только через 15 минут подходила к её кровати и нежным голосом тянула: «Снежинка моя! Просыпайся, я приготовила твои любимые блинчики!» С кухни действительно каждое утро тянуло чем-то вкусным. Запах окончательно будил девочку, но она всё ещё притворялась, что спит – пусть мама не думает, что её так легко поднять с кровати.

Но на этот раз Снежана чутко прислушивалась и быстро подбежала к окошку, как только услышала короткий стук. Она не знала, надо ли ей одеваться или «униформу» ей выдадут. Конечно, хотелось бы пощеголять в «настоящем снегуркином», но на всякий случай девочка ещё ночью (не при маме же это делать!) вынула из шкафа то самое платье, в котором она была на новогодних спектаклях, и повесила его на спинку стула. Подготовила и чудесные туфельки – серебристые, в стразах.

Но когда Снегурочка, влетевшая в окно с порывом ледяного воздуха, увидела Снежанин наряд, она тихонько засмеялась, покачала головой и прошептала:

– Ты же замёрзнешь в нём, артистка!

– А в чём же я буду... работать? – поинтересовалась девочка.

Снегурочка щёлкнула пальцами, и Снежана оглянуться не успела, как оказалась в тёплой белой шубке, такой же шапке, варежках и аккуратных валеночках. Подошла к зеркалу, разглядывая себя: ничего особенного и уж совсем ничего волшебного.

– Но это же некрасиво! – протянула Снежана. Мама обычно сдавалась сразу, заслышав такую её интонацию, а папа вообще готов был преподнести ей все сокровища мира, лишь бы она не расстраивалась. Но, видимо, на Снегурочку такие фокусы не производили никакого впечатления. Потому что наряд остался прежним.

– Зато тепло! – отрезала новогодняя волшебница. – Распахни шубку – там платье.

Но и этот наряд не показался Снежане сказочным. Что же это такое! Вязаное белое платье с голубыми снежинками. Ой, а ещё шерстяные колготки.

– Неужели ты ходишь в таком? Снегурочки на всех праздниках такие красивые! Правда, обычно это уже тётеньки, но на них такие роскошные наряды. И эти (как уж их?) кокошники, вот. Всё блестит, переливается...

– Потому что они и такие, что ненастоящие. Посмотри на меня – я одета скромно. И тепло. Потому что в тундре не до нарядных кокошников, – ответила Снегурочка.

– В тундре? Ты там живёшь?

– Нет, у меня есть свой терем в Костроме, а ближе к Новому году я перебираюсь к Дедушке, в Великий Устюг. Но 31 декабря мы навещаем детей по всей стране, в том числе и в тундре, – объяснила Снегурочка. – Ну так ты заменяешь меня сегодня или раздумала? А то что-то наряд тебя не устроил...

– Извини, это я так... Я готова. Только ты мне скажи, что надо делать.

– Будешь вместе с Дедушкой ходить по домам, водить хороводы. Ничего сложного. А я хоть разочек отдохну, – сказала Снегурочка, щёлкнула пальцами и превратилась в точную копию девочки.

Новая «Снежана» пожелала своей заместительнице успеха и распахнула окно, а новая «Снегурочка», подхваченная внезапным порывом холодного ветра, даже испугаться не успела, как оказалась в самых настоящих санях. Тройка белоснежных коней, которой правил Дед Мороз (девочка его сразу узнала, конечно) тут же понеслась сквозь метель. Она пыталась

поздороваться, но летевший навстречу снег сразу забил ей рот. Пришлось пока отложить знакомство.

Глава третья. Инструктаж для Снежки

Остановились сани где-то в глухом лесу. Снежана сидела чуть живая, лицо горело от холода. Она пыталась во время этой безумной скачки прикрыться воротником шубки и сто раз поблагодарила про себя Снегурочку за тёплый наряд. Что бы она сейчас делала в своём великолепном платье, не способном защитить даже от обычного сквозняка?

– Ну что, здравствуй, внученька названная! – произнёс Дедушка Мороз, повернувшись к ней. У него был очень приятный голос: низкий и какой-то... густой, что ли, по крайней мере так определила его для себя Снежана. Ей сразу стало как-то теплее. И спокойнее.

– Доброе утро, Дедушка! – постаралась улыбнуться девочка.

– Замёрзла, небось?

– Просто быстро очень, Дедушка, опомниться не успела, – пролепетала Снежана.

– Так ты долго собиралась, а нас уже на Камчатке ждут. Это у тебя дома раннее утро, а там уже давно день. Ну ничего, нагоним. Моя тройка быстрее самолёта домчит. Сейчас вот познакомимся – и в путь, навстречу солнышку. Тебя как зовут-то?

– Снежана.

– Подходяще! Будешь у меня Снежка, ты не против? Я так, бывает, и внучку зову. А я – Дед Мороз. Знаешь, поди?

– Как же, конечно же знаю! Кто же Вас не знает? – улыбнулась девочка.

– Ты давай-ка меня на «ты» называй, ты же мне считай что внучка теперь. А что до твоего вопроса, то бывает, и Сантой кто назовёт. Он брат мой, но всё равно обидно бывает, когда меня с ним путают. Я, как ты видишь, в синей шубе (хотя и красная имеется), да и зрение у меня ого-го, очков не требует. И стройнее я, чего уж тут скрывать, – добродушно посмеивался Дедушка Мороз.

– Мне Снегурочка мало что объяснила. Неужели мне надо только хороводы водить? – приступила к делу Снежана (она же – Снежка). Она была девочкой ответственной. И потом, если плохо работу сделать, так, может, и зарплату не дадут? А у неё уж и желание наготове...

– Самое главное – ты должна улыбаться. Создавать ощущение праздника, понимаешь? А то, бывает, малые дети пугаются меня. Внучка тогда сразу подойдёт: кого обнимет, кого пощекочет, а кому и слово ласковое молвит. А хороводы – это уж потом. Есть у меня две любимые песни. Знаешь их?

– «В лесу родилась ёлочка» и «Маленькой ёлочке холодно зимой»? – тут же откликнулась Снежка.

– Они самые. И та, и эта мне любы, но чаще пой вторую, она покороче. А то много мест, где нас ждут, везде надо успеть.

– Поняла, Дедушка.

– Справишься? – шутливо насупил брови волшебник.

– А как же! – приосанилась Снежка. Ничего сложного! И чего это Снегурочка отдохнуть захотела? Работа, как папа говорит, «непыльная». Знай себе пой то, что ещё с детсадовского возраста от зубов отскакивает. А плачущие дети... Да кто ж плачет-то, когда Дед Мороз пришёл? Наверняка один случай на миллион.

– Молодец! А теперь в путь-дорогу. Укутайся потеплее, – Дед Мороз протянул девочке что-то похожее на медвежью шкуру.

Как только Снежка ею накрылась, сани снова сорвались с места – и полетели. И вот вроде бы по снегу они неслись, но быстро, как птица, так что деревья вокруг только мелькали. Девочка закрыла глаза и даже немного задремала. Но очень скоро сани остановились как вкопанные, и голос Дедушки Мороза ворвался в её дрему:

– Вставай, внученька, приехали!

Глава четвёртая. Боевое крещение

Девочка не без труда выбралась из саней (ей потребовалась помощь Деда Мороза) и огляделась. Обычный городской микрорайон. И не скажешь, что на другом конце страны находишься. Такие же дома, такие же сугробы вокруг детской площадки, разве что повыше, чем в её родном городе, только воздух какой-то другой. Здесь легче дышалось. «Это потому, что рядом море», – догадалась Снежка. А в остальном город как город. И машин тоже хватает: весь двор заставлен. Дедушка Мороз, наверное, с трудом припарковал свой транспорт, втиснувшись между двумя легковушками. Странно видеть тройку с бубенцами, запряжённую в расписные сани, среди пятиэтажек... А вдруг кому-то захочется прокатиться? Интересно, а у саней есть сигнализация?

– Не угонят, не бойся, – усмехнулся он, как будто прочитав мысли Снежки. – Даже не увидит никто. Волшебные сани – они и на Сахалине волшебные. Пошли.

Взвалив на плечо большой синий мешок, расшитый белыми снежинками, Дед Мороз зашагал ко второму подъезду ближайшей многоэтажки. Как самый обычный человек он набрал номер квартиры и на вопрос «Кто там?» назваляся, потом открыл дверь после звукового сигнала и пропустил вперёд Снежку. Это было так... обычно, что девочка засомневалась бы в том, что рядом с ней настоящий новогодний волшебник, если бы не неслась только что с ним в санях через всю страну.

– Я не влетаю в окно. И не спускаюсь по дымоходу, как мой брат Санта. Потому что чудесами не надо разбрасываться, – тихо произнёс Дедушка Мороз. Он, видимо, всё-таки умел читать мысли. Ну или у Снежаны всё на лице было написано.

Вот, наконец, и квартира на четвёртом этаже. Дверь открыл немного удивлённый отец со словами: «А мы Деда Мороза не вызывали!», но после уверения, что визит бесплатный, он расслабился и пропустил гостей в свой дом. А вот и вся большая семья: выбежали из комнат мальчик примерно Снежкиного возраста и две девочки-близняшки на год-два помладше, а потом из кухни вышла мама с годовалым малышом, который смешно ковылял, держась за её юбку.

И всё это произошло так быстро, что Снежка не знала даже, что делать и что говорить. Зато Дед Мороз широко улыбнулся, и раскатистое «С наступающим Новым годом!» разнеслось, кажется, по всей квартире. Старшие дети радостно закричали, девочки запрыгали на месте, а малыш зашёлся таким рёвом, что Снежке захотелось заткнуть уши и выбежать в подъезд, а потом на улицу и спрятаться в санях. Но Дед Мороз незаметно подтолкнул её локтем, и оцепенение разом покинуло растерявшуюся девочку.

– Идёт коза рогатая, идёт коза бодатая! – начала приговаривать она, быстро сняв варежки. Как делается «коза», она, к счастью, помнила. Малыш замер, во все глаза глядя на незнакомую девочку, а потом начал смеяться.

Дальше всё шло как по маслу: дети показали Дедушке Морозу ёлочку, рассказали стихи и получили подарки из синего мешка, а потом все встали в тесноватый, но очень дружный хоровод – и Снежка завела песню про маленькую ёлочку. Ей было немного страшно, что она забудет слова и собьётся, но всё прошло благополучно. Фотография на память – и вот уже большая семья стала прощаться с неожиданными гостями. Глаза детей сияли от радости, а взрослые, кажется, стали моложе на пару десятков лет.

Уже в подъезде Снежка наконец-то выдохнула и запоздало испугалась, что могла испортить всё дело. Но Дед Мороз ободряюще улыбнулся ей и похлопал по плечу. Впереди их ждали другие визиты. И Снежка догадывалась, что одинаковых среди них не будет.

Глава пятая. С Дальнего Востока до Уральских гор

Дед Мороз и его названная внучка после Камчатки побывали на Сахалине. И тоже – город как город, многоэтажки, парковки, сугробы...

– Дедушка, а ведь Сахалин – остров? – спросила вдруг девочка, когда они поднимались по лестнице на третий этаж. Дед Мороз кивнул, а она тут же задала ещё один вопрос: – Так как же мы на санях через море проехали?

– Что ж, мои кони и летать могут. Без чудес иногда не обойтись, – подмигнул Снежке Дед Мороз.

Как обрадовались их приходу четверо юных жителей Южно-Сахалинска! Показали даже небольшое домашнее представление с участием дрессированной собачки Тяпы.

А в пригороде Хабаровска приезде Деда Мороза несказанно обрадовалась четырёхлетняя девочка, которая встречала Новый год с бабушкой и дедушкой посреди густого леса. В небольшом доме было очень уютно и пахло свежими пирожками. Девчушка рассказала длинное стихотворение, чуть ли не поэму, Снежка только диву давалась. И как такая кроха его выучила? А её бабушка дала Деду Морозу и Снежке пирожков «на дорожку». Как будто знала, как много ещё предстоит им сегодня проехать...

– Дедушка, а ведь всех-всех детей за один день даже ты не сможешь поздравить, – сказала Снежана, когда они возвращались к саням.

– Верно. Потому и поздравляют их мои заместители в детских садах, школах, на мероприятиях разных, да и по домам ходят. Праздника всем хочется! – произнёс Дед Мороз, помогая ей сесть в сани.

– А кого ты поздравляешь сам? Те семьи с Камчатки и Сахалина – они хорошие, конечно, но вроде обычные. И эта девочка – умница, но, наверное, не одна она может длинный стих выучить...

– Нам ещё сегодня работать и работать. Ты девочка умная, может, и сама догадаешься, – улыбнулся Дед Мороз. – В путь!

Кони поскакали с немыслимой скоростью, и Снежка предпочла снова укутаться потеплее и спрятать лицо от ветра. А заодно и пожевать пирожки. Всё-таки она без завтрака. Разглядывать дорогу у девочки не было желания – ещё укачает.

Когда она наконец выпрямилась и открыла глаза, то увидела бескрайнее море прозрачного льда. «Это Байкал!» – объяснил Дед Мороз. Волшебные сани остановились на краю небольшого посёлка прямо на побережье знаменитого озера. В одной из квартир двухэтажного дома встречали дорогих гостей стихами и песнями, угощали вкусным чаем и сладостями. Снежка исподтишка посматривала на Деда Мороза: он горячий напиток пьёт и не тает! Одно слово – волшебник. И мешок у него не оскудевал: для мальчишек и для девчонок там были готовы подарки. И именно самые желанные!

Следующая остановка – на берегах Енисея. Кони неслись по тайге чуть тише, и Снежка вдоволь налюбовалась лесными красавицами – елями, пихтами, лиственницами и соснами. Не требовалось им праздничных украшений, достаточно было снежной бахромы, блестящей на солнце. Вскоре доехали сани до села с прекрасной деревянной церковью. В доме с видом на могучую, скованную сейчас льдом реку развлекала Снежка двух мальчиков-погодков чуть младше себя, которые показывали ей поделки из дерева, что сами вырезали. И Дед Мороз вручил им не простые подарки, а по набору инструментов. Мальчики так радовались, что ни одному городскому любителю роботов и не снилось.

– А теперь держись, что есть сил полетим. Надо график соблюдать, чтобы всё успеть. Держим путь на север! – крикнул Дед Мороз, едва Снежка забралась в сани.

Свист ветра в ушах да небольшая тряска – и вот они уже на месте. Только на этот раз не было вокруг ни города, ни деревни. Только много-много снега и какие-то сооружения, похожие на конусы. Они были не из бетона и не из кирпича: покрывали эти необычные жилища шкуры. Снежка такое только по телевизору видела.

– Вот, внученька, и добрались мы с тобой до стойбища. Это чумы. Гляди во все глаза, где ещё такое увидишь! – сказал Дед Мороз, помогая ей из саней выбраться.

– Как здесь люди живут? Холодно же! – похлопывая себя по плечам, с трудом произнесла девочка.

– Не хуже других живут. А может, ещё и получше, это как поглядеть. Предки их так жили, они тундру на городские квартиры с отоплением ни за что не променяют, – объяснил Дедушка.

– Ой, олени! – в восторге закричала Снежка.

– Ну подойди, посмотри. Только недолго, – разрешил Дед Мороз.

Из ближайшего чума выглянул ребёнок, радостно закричал – и вот уже стайка малышей от двух до пяти-шести лет собралась вокруг саней. Снежана, посмотрев на оленей и побоявшись подойти поближе, уже спешила назад.

– К кому из них мы приехали, Дедушка? – спросила шёпотом она, оглядывая детвору.

– Ко всем разом! Давай праздник здесь устраивать, на просторе, – ответил Дед Мороз.

Подарков всем детям хватило, а какой замечательный хоровод получился! Снежка и забыла про лютый холод. Всё-таки хорошо нарядила её Снегурочка. Здесь меховая шапка была в самый раз, а кокошник явно от мороза не спас бы. После праздника гостей пригласили в чум и угостили рыбой, мясом из большого котла и ягодами – морошкой, брусникой, голубикой. Снежана и не думала, что может столько съесть. Проголодалась, видать.

Провожали Деда Мороза и Снежку все вместе – и взрослые оленеводы, и благодарные дети. У всех были счастливые лица. Наверное, прав был Дедушка – не променяют они свою кочевую жизнь на центральное отопление и асфальтированные дороги.

Дальше ждали новогоднего волшебника горы Урала. В Екатеринбурге снова увидела Снежка высокие здания. Пришлось им с Дедом Морозом подниматься на лифте. На седьмом этаже прямо в подъезде встречали их брат с сестрой – так не терпелось им поскорее устроить праздник. Звонче Снежки пели в этой квартире, слов не пропуская, а мама ещё и на пианино играла.

Глава шестая. Новый год со снегом и без

Долго ещё весёлая музыка звучала в голове девочки, пока сани мчались в Самару, на берега Волги. Здесь Снежке впервые довелось пить чай из самого настоящего самовара, пока трое детишек один другого младше открывали коробки с подарками. И Дедушка Мороз опять чаёвничал, баранками угощался. За окном кружился снег, в доме пахло мандаринами, а в духовке, кажется, запекалась курица. Снежке вдруг вспомнилось, как обычно перед Новым годом хлопочет на кухне мама, а папа приносит из магазина полные деликатесов пакеты... Но предаваться воспоминаниям было некогда, пора было Деду Морозу на юг.

И тут стало Снежке любопытно: а как сани без снега поедут? Ведь на юге не бывает настоящей зимы. Она летом с родителями была на Чёрном море, и там хозяйка квартиры им рассказывала, что если и выпадает у них немного снега, то он сразу тает. Выглянула девочка из саней и увидела, что полозья чуть-чуть не касаются дороги. Получается, они опять летят?

Сани остановились на морском побережье, прямо на гальке. Снежка сразу скинула шкуру, которой укрывалась всю дорогу, и расстегнула шубку – так было жарко. А Деду Морозу хоть бы что, даже бровью не повёл.

– А что мы здесь делаем? Сюда же летом приезжают, – поинтересовалась Снежка.

– Здесь круглый год люди живут. И тоже любят встречать Новый год. Ты не смотри, что он без снега. Праздник от этого хуже не становится, – заверил её Дед Мороз.

Они отправились в небольшой гостевой дом, где увидели не ёлочку, а собранные в большой букет ветви сосны, украшенные игрушками и блестящим «дождиком». На подоконниках были сугробы из ваты, а на окнах зубной пастой были нарисованы снежинки (Снежана и сама так дома делала вместе с мамой). Улыбчивая семья – папа, мама и пятилетняя девочка – приготовила для Деда Мороза стихи собственного сочинения и ёлочку, сделанную из ракушек.

– Приезжайте к нам летом! – говорили гостеприимные южане, провожая гостей.

– Может, в мае приеду, пока не жарко. Люблю море! – ответил Дедушка Мороз.

– А ты правда сюда приедешь? – спросила Снежка, когда они садились в сани.

– Почему бы и нет? Я тоже человек. Ну, в какой-то степени, – произнёс он, улыбаясь.

Снова замелькали перед глазами Снежки города и сёла – и в Ростове-на-Дону успел побывать новогодний волшебник, и под Курском, и до Ленинградской области добрался. Везде Деда Мороза и Снегурочку встречали радостные дети. В каждой квартире была наряженная ёлка, а за городом зелёную красавицу часто украшали прямо во дворе. Малыши, случалось, плакали, но Снежка научилась быстро их успокаивать – она для них была как-никак своя. И вот что удивительно: необычно длинный день клонился к вечеру, а усталости девочка не чувствовала. Голод тоже не успевал её настигнуть – во многих домах их с Дедушкой Морозом сажали за стол или давали угощения с собой.

– А теперь на запад повернём. Путь неблизкий, через чужие земли, так что держись – полетим, – сказал Дед Мороз.

– Это мы границу, что ли, будем перелетать? А зачем? – поинтересовалась Снежка.

– Там, на берегу Балтийского моря, есть наша, российская, область – Калининградская.

И там меня тоже дети ждут, – ответил Дедушка.

Долетели быстро, а когда приземлились, Снежке показалось, что она в каком-то всё-таки другом государстве. Здания здесь были совсем как в европейских фильмах и мультках.

– Дедушка, а мы не ошиблись?

– Нет, милая. Ты не на дома смотри, ты на людей погляди.

И правда – дети рассказывали стихи и пели песни на русском языке, а на праздничном столе, который как раз перед приходом неожиданных гостей начали накрывать родители, красовалась «Селёдка под шубой».

Погостили в Калининграде – и на северо-восток. Направление, конечно, Дед Мороз называл: Снежка ещё не умела на местности ориентироваться, даже по компасу. Папа пытался ей объяснить, да она так и не поняла. Папа... Как он там, интересно? Опять смотрит свои советские фильмы, которые даже она уже знает наизусть?

Сани летели всё дальше. Вот уже и Мурманск, где чуть ли не холоднее, чем в тундре. Здесь Дед Мороз смотрелся очень гармонично. Семья, где даже подросток участвовал в хороводе и пел новогодние песни, угостила Снежку колбасками с сельдью. Вкус у них было необычный (а что сегодня с ней случилось обычного, если задуматься?), но девочке понравилось.

А в Архангельске мама с двумя дочками-хозяйюшками приготовила пряники со смешным названием «Козули» – Снежке показалось, что ничего вкуснее она не ела. Стихи, песни, хороводы слились для неё в один сплошной праздник. Все семьи были дружными, все дети – счастливыми. Везде был снег на улице (кроме Черноморского побережья, конечно) и уютное тепло в доме. Так почему же постепенно девочкой стала овладевать тоска?

Глава седьмая. Счастливая!

И снова путь на юг – к Сыктывкару, потом на запад – к Москве. Вокруг давно было темно, приближалась ночь. В саму столицу Дед Мороз заезжать не стал, заглянул только в Подмоскowie – послушать, как рассказывает стихи пятилетний мальчик, и подарить ему железную дорогу.

– Всё, пора и честь знать. По всем адресам успели, один только остался, – сказал Дед Мороз, усаживаясь в сани.

– Куда мы теперь? – немного устало спросила Снежка.

– К тебе. Там нас уже Снегурочка ждалась.

– Стой, Дедушка, я ведь так и не узнала, почему ты именно этих детей поздравлял, – воскликнула девочка.

– А сама как думаешь? – хитро прищурился волшебник.

– Они все разные. Сначала я думала, что мы будем многодетные семьи поздравлять, а потом мы поехали к девочке, которая вообще одна с бабушкой и дедушкой живёт. Они все милые, замечательные, добрые... Но ведь таких много-много по всей стране. Как же ты выбираешь?

– А ты бы как выбирала? – вопросом на вопрос ответил Дедушка.

– Детей много, миллионы. А ко всем нет возможности приехать за один день и даже за неделю, – начала размышлять Снежка. – Значит, надо выбирать самых необычных детей. Самых замечательных.

– Каждый ребёнок по-своему замечательный, – возразил Дед Мороз.

– Тогда я не знаю.

– Подумай ещё. Вот ты сказала, что все дети, у которых мы сегодня побывали, добрые...

– Они совершали добрые дела! – догадалась Снежка.

– Да, ты права. Но не только это. Все дети пишут мне письма, в которых рассказывают, как хорошо вели себя весь год, и просят подарки. В основном игрушки. А иногда даже не просят, а требуют. И только в некоторых письмах я нахожу просьбы помочь кому-то другому. Я не всесилен, но я могу поддержать тех ребят, которые заботятся о других больше, чем о себе. Кому-то из них я могу помочь небольшим волшебством – и делаю это. А к тем, чьи желания исполнить мне не под силу, я приезжаю 31 декабря и дарю игрушки, о которых они мечтали, но писать мне не стали, – рассказал Дед Мороз.

– Ух ты! А малыши, у которых мы были, как тебе смогли написать?

– За них писали взрослые. Но именно то, о чём просили дети. Мальчик, у которого мы только что были, попросил, чтобы не было войны. Прабабушка ему рассказывала на День Победы о том, как тяжело было в те годы, и он запомнил.

– Знаешь, Дедушка, у них и семьи какие-то особые. В каждой из них я как будто дома побывала, – поделилась со своим спутником Снежка.

– Хороших людей вокруг очень много. И они готовы делиться добром, светом своей души. Надо только открыть для них своё сердце, – промолвил Дед Мороз. – А теперь возвращаю тебя домой. Совсем скоро полночь. Ты пока подумай о своём желании. Это же твоя зарплата, не забыла?

Тройка за пару минут домчалась до Снежкиного дома. Но даже когда кони остановились возле её подъезда, девочка не спешила выходить: перед её глазами стояло всё, что она успела увидеть за один длинный-предлинный день.

– Можно мне перед тем, как вернуться домой и снова стать собой, посмотреть на то, что там происходит? Подглядеть в окно? – попросила Снежка.

– Тебе и до окна подниматься не обязательно, гляди сюда, – с этими словами Дедушка Мороз открыл свой синий в серебряных снежинках мешок, где вместо игрушек... кино показывали. Ну, не совсем кино, а прямую трансляцию из Снежкиной гостиной.

Вот девочка – точь-в-точь она сама! – сидит за столом в нарядном платье, на голове красивая причёска (мама постаралась), а лицо недовольное. Сидит и ковыряет вилкой салат, что-то бурчит себе под нос.

– Почему это Снегурочка недовольна? – удивилась Снежка.

– Да она-то довольна! Только вот внучка моя тебя изображает, чтобы родители подмены не заметили. Обычно ты так и ведёшь себя, – пожал плечами Дед Мороз.

Девочка снова начала вглядываться в картинку, которую в режиме реального времени выдавал мешок. У мамы глаза печальные, да и уголки губ поползли вниз. Папа молча жуёт своё любимое угощение – запечённое в духовке мясо с сырной корочкой. Сразу видно, что у него совсем нет праздничного настроения, иначе он бы сейчас сыпал шутками и все бы смеялись. Снежка пригляделась повнимательнее – под ёлкой лежит распечатанная коробка с интерактивной куклой. Как раз такую она просила на Новый год у родителей. То есть почти такую: эта в розовом платье, а она хотела в голубом. Так Снегурочка из-за этого надулась? Глупости какие! Но вдруг Снежка поняла, что и сама устроила бы скандал по такому вот незначительному поводу. Неудивительно, что в школе её прозвали Ледышкой. А она ещё удивлялась, почему её никто не зовёт Снежинкой, как мама. Или хотя бы Снежкой, как одну героиню мультфильма. Теперь до неё дошло, что, пожалуй, и мама называла бы её Ледышкой, если бы так сильно не любила...

– Я придумала желание, – сказала вдруг девочка. – Мы сегодня видели столько дружных семей, столько счастливых детей – все они готовились встречать Новый год вместе. Готовили, украшали свои квартиры, вместе пели и веселились. Я тоже так хочу – провести 31 декабря со своей семьёй. Но чтобы и того, что сегодня было, я не забывала. Хватит на это твоего волшебства, Дедушка?

– Что ж, желание хорошее. Выполню! Тем более что ты сегодня очень старалась. Спасибо тебе за помощь! Иди попрощайся со Снегурочкой, ложись спать – и проснёшься утром 31 декабря, – произнёс Дед Мороз, приглаживая бороду. Девочке показалось, что он немного лукаво улыбнулся. Хотя, скорее всего, действительно только почудилось.

– Это тебе спасибо, Дедушка! Удачи тебе! Пусть в новом году твоего волшебства хватает на как можно больше желаний, которые загадывают дети, – прокричала девочка, когда ветер подхватил её и понёс к окошку, которое как раз открыла Снегурочка. Дед Мороз помахал своей названной внучке рукой в синей рукавице.

В комнате было всё по-прежнему. Даже кровать никто не заправил. Скорее всего, у мамы не было времени из-за предновогодних хлопот, а Снегурочка, прилежно выполняя роль Снежаны, поленилась.

– Ну что, как тебе моя работа? – поинтересовалась волшебница, одним щелчком пальцев возвращая девочке пижаму вместо зимнего наряда.

– Лучшая на свете! Просто работа мечты! – воскликнула Снежана. – Ты очень счастливая, раз можешь ездить с Дедом Морозом на санях каждый год и помогать ему поздравлять с праздником столько детей.

– И ты счастливая! У тебя такие замечательные мама с папой, – ответила Снегурочка. Она снова приняла свой обычный облик.

– Знаешь, я попросила Дедушку подарить мне этот день, чтобы я ничего не забыла, но смогла 31 декабря побыть вместе со своей семьёй, – призналась девочка. – А ещё я посмотрела на себя со стороны... Ты прекрасно сыграла меня, спасибо тебе за это.

– Не за что! Мне пора. Может быть, на следующий год свидимся! – сказала Снегурочка и открыла окно.

Её подхватил порыв ветра – и вот уже юная волшебница сидит в знакомых Снежке санях. Снегурочка только успела махнуть девочке на прощанье рукой, а потом тройка унесла Деда Мороза и его внучку в снежные дали. Снежана закрыла окно и улеглась в кровать. Если всё получится, завтра утром снова будет последний день года...

– Мама, мамочка, любимая моя! С добрым утром! – воскликнула девочка, вбегая на кухню, откуда слышался тихий перезвон посуды.

Снежане было уже всё равно, какой именно наступил день. Какая разница, если мама с папой рядом? К ним можно подойти, их можно обнять. Это ведь и есть счастье!

– С наступающим Новым годом, Снежинка! – ласково ответила мама.

Впереди был день приятных предновогодних забот. Папа уже, оказывается, рыскал по магазинам в поисках ингредиентов для нового салата, который сочинила мама.

– Мам, я тут подумала, а давай я тебе помогу. Пусть у нас на столе сегодня будут не только салаты, мясо и сладости. Мне приснились такие замечательные пряники! Давай я найду в интернете рецепт и сама их испеку!

– Ах ты моя хозяйшка! – улыбнулась мама и поцеловала свою Снежинку в макушку.

* * *

Чудеса случаются, и не только под Новый год. Но 31 декабря волшебство просто висит в воздухе. Стоит как следует загадать желание, и оно исполнится.

Макс Глебов. Сани Деда Мороза Новогодняя техномагическая сказка

Лица открыла глаза, и ее взгляд уперся в ставший уже привычным сводчатый потолок гостиничной палаты, где слегка покачивалось и постоянно меняло форму легкое облачко мягко

светящегося газа. Кто-то из дежурных врачей озаботился ночником для маленькой пациентки. Облачко лишь отчасти разгоняло мрак, но этого было достаточно, чтобы отчетливо видеть, что происходит в комнате.

Впрочем, в палате не наблюдалось ничего интересного, зато за большим овальным окном, выходящим в сад, разворачивалось красочное действо. Этим вечером Лика почти не ощущала боли. Такие моменты случались все реже, и, несмотря на почти искренние уверения врачей, что скоро она пойдет на поправку, Лика отлично понимала, что этот Новый год станет последним в ее недолгой жизни.

– Всего лишь тринадцатый, – одними губами прошептала Лика, глядя, как за окном распускаются огромные огненные бутоны, переливающиеся всеми цветами радуги. Бутоны раскрывались и распадались на светящиеся ленты, которые медленно разлетались в стороны и постепенно угасали, но на смену им приходили новые красочные фигуры зверей и птиц, создаваемые артефактами, над которыми много часов трудились искусные маги иллюзий. Столица готовилась к празднику и ей не было никакого дела до двенадцатилетней девочки Лики, прикованной к больничной койке.

Страх не было. Лика была благодарна судьбе за те несколько часов без боли, которые она щедро ей подарила. Газовое облачко под потолком засветилось ярче, отреагировав на команду целительницы, бесшумно вошедшей в палату.

– Привет, Лика, – заученно улыбнулась женщина средних лет, облаченная в светло-серую накидку. – Я вижу, тебе уже лучше.

– Да, почти нигде не болит, – кивнула Лика, – но слабость ощущается все сильнее. Я уже с трудом шевелю руками.

– Это пройдет, – успокаивающе заверила ее целительница, но от Лики не ускользнуло то, как дернулся в сторону ее взгляд. – А к тебе сегодня пришли гости. Ты хочешь увидеться с друзьями?

– Конечно, тетя Марта, – губы Лики тронула слабая улыбка. – А мама пришла?

– Мама обещала прилететь через полчаса. У тебя как раз будет время поговорить с ребятами. Так мне их звать?

Девочка молча кивнула, и целительница тут же скрылась за дверью.

– Привет, подруга, – раздался от входа в палату звонкий голос Ирены, которую тут же нестройно поддержали Кира и Карл.

Дети сделали несколько осторожных шагов к ее кровати. Обстановка госпиталя их явно напрягала, и они не вполне понимали, как вести себя с еще недавно такой веселой и бойкой подругой, неожиданно оказавшейся в этом грустном месте. Из негромких разговоров родителей они знали, что те, кто попал сюда, обычно назад уже не возвращаются.

– Ты как? – тихо спросил Карл, присаживаясь на край стула у кровати.

В его голосе звучало беспокойство, и, в отличие от дежурных улыбок врачей и целительниц, оно было настоящим. Карл дружил с Ликой с пяти лет, и, возможно, он единственный, кроме родственников, искренне переживал по поводу ее болезни.

– Сейчас неплохо, – Лика постаралась, чтобы ее улыбка выглядела уверенной.

Разговор не клеился. Ирена и Кира, которых Лика считала лучшими подругами, говорили с ней как будто через невидимую хрустальную стену, которую лекари иногда воздвигают между собой и опасно больными пациентами. Ей вручили какие-то подарки в небольших коробочках, от которых исходило легкое красно-фиолетовое свечение. Множество таких безделушек Лика видела на полках новогодних лавок, каждый раз открывавшихся на каждом углу в преддверии праздника.

– Спасибо, – грустно поблагодарила Лика, принимая подарки. Где-то в глубине души она удивилась, поняв, что еще несколько месяцев назад она радовалась бы этим коробочкам, а теперь ей все равно.

– Выздоровливай, – через силу выдавила из себя Кира. – Мы все очень ждем, когда ты вернешься в наш класс. Представляешь, мы уже проходим начала артефакторики...

– Это замечательно, – Лика грустно улыбнулась, – я постараюсь поправиться побыстрее.

– Ну, мы пойдем? – неуверенно спросила Ирена. – С наступающим Новым годом тебя...

– Идите, девчонки, – неожиданно ответил Карл. Было видно, что он слегка смущен. – А я еще немного посижу с Ликой.

– Пока, подруга! Возвращайся к нам после каникул, – девочки поднялись и, помахав ей на прощание, с видимым облегчением скрылись за дверью.

– Спасибо, Карл, – негромко произнесла Лика.

– За что? – не понял мальчик.

– За то, что тебе не все равно.

– Ты поправишься, – в голосе Карла не было фальши. Чувствовалось, что он не уверен в своих словах, но всеми силами заставляет самого себя верить в сказанное.

– Наверное, это последний мой Новый год. Я это чувствую. Здорово, что ты пришел.

– Этого не может быть, – мотнул головой Карл. – Я не верю. Лекари должны справиться с твоей болезнью. Не зря же они по десять лет учатся магии исцеления в своих академиях.

– Они бы уже справились, если бы это было в их силах... Давай не будем сейчас об этом.

– Давай, – Карл отвел взгляд и вдруг спохватился. – Лика, у меня тоже есть для тебя подарок.

Он сбросил с плеча рюкзачок и извлек из него простую деревянную шкатулку. Было видно, что она изготовлена не очень умелой рукой. Сквозь щели между стенками и неплотно прилежавшей крышечкой пробивалось мягкое оранжевое свечение.

– Что это? – заинтересовалась Лика. Почему-то она была уверена, что Карл не станет дарить ей какую-нибудь ерундовину, купленную на новогодней распродаже.

– Я не знаю, как он называется. Папа говорил, но я не запомнил, – смущенно улыбнулся Карл. – Он принес мне его с работы, но почти ничего не объяснил. Он ведь теперь Великий... Большой совет признал его высший ранг, и теперь папа очень редко бывает дома. Великий маг огня – не шутка. Их во всей стране единицы. Мама говорит, что это огромная ответственность.

– Везет тебе...

– Все так говорят, но я в этом не уверен, я же теперь его почти не вижу.

– Давай откроем!

– Конечно, – Карл протянул Лике шкатулку.

Крышка легко открылась, и взгляду девочки предстал удивительно красивый прозрачный кристалл, внутри которого бился небольшой сгусток живого огня. Лика инстинктивно отдернула руку.

– Не бойся, он не жжется, – улыбнулся Карл. – Папа сказал только, что когорта магов, которой он руководил в академии, пока не стал Великим, работала над ним несколько лет. Они надеялись, что этот кристалл поможет исследовать далекие миры, другие пространства, лежащие где-то в невообразимой дали. Это было пять лет назад. Я тогда толком ничего не понял, но этот камень притягивает взгляд, успокаивает и даже снимает не слишком сильную боль, как будто настоящий исцеляющий артефакт. Я проверял на себе, хотя так и не понял, как может снимать боль кристалл, изготовленный магами огня?

– А почему твой папа отдал его тебе?

– Он не сказал, а я тогда не догадался спросить, но недавно мама рассказала мне, что этот проект был признан в академии неудачным. Что-то у магов огня пошло не так. Все расчеты были верными, но не хватило какой-то малости, которая позволила бы кристаллу работать так, как планировал папа. Их когорту распустили, а кристалл забрал себе папа и подарил мне. И еще мама сказала, что папу не зря признали Великим и что, на самом деле, в том, что касается магии, он никогда не ошибается, а значит, с этим кристаллом не все так просто.

– И ты решил принести его мне?

– Да, – как-то слишком поспешно кивнул Карл. – Я проснулся сегодня и вдруг понял, что должен захватить его с собой, когда пойду к тебе. Я вспомнил, как года четыре назад сильно поранил руку. Не знаю, что заставило меня тогда достать кристалл и приложить его к ране. Этот огонь внутри постепенно начал разгораться сильнее, а боль стала уходить. Не до конца, но стало ощутимо легче. В общем, я подумал, что, возможно, тебе он сейчас нужнее...

* * *

Мама вошла в палату почти сразу после ухода Карла. Лике сразу бросилось в глаза, как сильно на ее внешности отразились переживания последних месяцев. Их следы на усталом лице еще молодой и красивой женщины не могло скрыть даже заклинание «макияж».

– Здравствуй, моя девочка. Как ты себя чувствуешь? – мама поцеловала Лику в лоб и присела на край кровати.

– Завтра Новый год, – невпопад ответила Лика. – Я смотрю в окно и вспоминаю, как мы с тобой и с папой отмечали его в прошлый раз. Ты тогда рассказывала мне старую-старую сказку про Деда Мороза, а я все никак не могла поверить, что такое возможно, и даже смеялась над этой легендой, а теперь снова хочу ее услышать. Ты мне ее расскажешь?

– Конечно, – улыбнулась мама, промокнув платком уголки глаз. – Я расскажу. Когда-то очень давно далеко на севере посреди ледяного океана на одиноком промерзшем острове жил старик. Жил он не один. У него была молодая внучка, которую он очень любил. Ни он, ни она не были магами. Совсем. Даже дом свой, сложенный из огромных бревен, они освещали стеклянными шарами с раскаленным металлом внутри и отапливали, сжигая в железной печи добытую из земли горючую жидкость.

– Совсем-совсем без магии? – удивилась Лика. – Разве так бывает?

– У них там все было устроено так, что магия не требовалась. Вместо нее они использовали машины.

– Машины?

– Да, механизмы. Сложные устройства, сделанные из дерева, металла, камня и еще множества всяких штук, для которых в нашем языке нет названий. А работали эти машины, используя пар и тепло. Старика звали Дедом Морозом, а его внучку – Снегурочкой, и каждую новогоднюю ночь они садились в свои огромные сани, и те, быстро вращая механическими крыльями, с громким воем поднимались над землей и неслись через океан в сторону нашего материка. Сани эти были доверху загружены подарками, которые Дед Мороз и Снегурочка везли детям. Не всем, а только тем, кому в новогоднюю ночь было грустно и одиноко, и кто сильнее всех нуждался в их помощи и внимании.

– И они успевали ко всем?

– Да, они всюду успевали вовремя. Летающая машина была очень быстрой, а старик и его внучка откуда-то всегда знали, куда нужно лететь. Говорят, дети, которые очень хотели увидеть их в новогоднюю ночь, заранее рисовали магией холода на стеклах своих окон послания к Деду Морозу, и он всегда прилетал к ним, если их просьбы исходили из самого сердца.

– А что было потом? Почему Дед Мороз и Снегурочка больше к нам не прилетают?

– Они прилетают, вот только осталось слишком мало детей, которые искренне верят в эту легенду, и их визиты стали настоящей редкостью. Дети, не верящие в душе в Деда Мороза, все еще пишут на стеклах послания, но это только традиция, и подарки им приносят и кладут под ёлку родители, которые тоже не верят в эту сказку, но делают вид, что Дед Мороз существует на самом деле.

– Грустно, – Лика удобнее устроилась на подушке и посмотрела в окно. – А мне в мой последний Новый год очень хотелось бы их увидеть...

* * *

Уже совсем вечером дверь палаты снова открылась, впус­тив внутрь целую группу лекарей и целительниц. Час назад к Лике начала возвращаться боль, и она уже ни о чем не говорила, а просто лежала на кровати, держа­сь за мамину руку.

Целитель, шедший чуть впереди, осторожно нес в руке прозрачный сосуд, внутри кото­рого бесшумно бурлила сине-зеленая жидкость, иногда посверкивавшая рубиновыми искрами. Емкость с жидкостью не имела крышки. Круглая колба с плоским дном и узким горлом была запаяна сверху, так что возникшее у Лики опасение, что сейчас ее заставят это выпить, быстро рассеялось.

Целитель аккуратно поставил сосуд на специальную полку, прикрепленную рядом со спинкой кровати.

– Это универсальный подавитель Ф-распада, – непонятно пояснила одна из целительниц, – последняя разработка наших артефактологов. Совместный труд нашей академии и гильдии магов воды. К сожалению, мы так и не смогли установить природу болезни, поэтому придется пользоваться средствами общего действия. Если это не поможет...

– Не здесь, – остановил целительницу старший лекарь.

– Извините, – тоном ниже ответила женщина в светло-серой накидке. – Артефакт будет действовать всю ночь. Все это время он должен находиться рядом с кроватью больной. Если лечение окажется эффективным, Лика почувствует изменения в своем состоянии уже через пару часов.

Мама подняла на лекаря красные от слез глаза. Сегодня она много плакала, и Лика уже несколько раз пожалела о неосторожно сказанной фразе про последний Новый год в ее жизни.

– Это ее вылечит? – спросила мама с неуверенной надеждой в голосе.

– Возможно, – осторожно ответил лекарь. – В этот артефакт вложено столько труда, сил и магической энергии, что нам остается только верить в лучшее. Позвольте, мы осмотрим больную. Необходимо четко зафиксировать ее состояние до и после лечебного воздействия.

Осмотр длился около десяти минут. Лика уже с трудом воспринимала происходящее вокруг – боль становилась все сильнее. Наконец, ее оставили в покое. Перед уходом одна из целительниц сделала знакомый жест руками, и над кроватью рассыпались голубые искры заклинания общего обезболивания. Лике стало немного легче, и она разобрала фразу лекаря, обращенную к маме:

– Пойдемте, вам не стоит оставаться в зоне действия артефакта. Вся его энергия должна быть направлена на больную.

* * *

Лике никак не удавалось уснуть. Боль мешала, гнездилась в груди, переползала на спину, уходила в руки и ноги. Девочка пыталась найти позу, в которой боль могла стать хоть немного меньше. Она ворочалась на кровати, а в ее голове сменяли друг друга обрывки мыслей и воспоминаний, пока, наконец, она не вспомнила о странном кристалле, подаренном Карлом.

Подарки стояли кучкой на одном из стульев, придвинутых к кровати. Лика не сразу смогла дотянуться до деревянной шкатулки, но через несколько минут ей все же удалось подтянуть ее к себе. Облачко газа под потолком едва светилось, и в почти полной тьме огонь, пляшущий внутри кристалла, выглядел ярким и манящим. Лика сжала камень в ладони и инстинктивно поднесла к плечу, где в данный момент сконцентрировалась наиболее сильная боль. Огонь вспыхнул ярче, просвечивая красным через кожу тонкой девичьей ладони.

Как ни странно, боль действительно начала медленно отступать. «Странно, – как-то отстраненно удивилась про себя Лика, – Карл ведь прав, магия огня никогда не имела ничего общего с целительством». Боль, конечно, не прошла совсем, но Лике стало немного легче, и она забылась тяжелым сном. Очень странным сном.

В этом сне она видела, как камень в ее руке начал прерывисто пульсировать, то почти угасая, то вспыхивая нестерпимо ярким огнем, а над ее кроватью стали проскакивать бордовые искры, среди которых зародилось красноватое сияние, разорвавшее ткань пространства и образовавшее дыру с рваными краями, метра полтора в диаметре.

Сквозь дыру просматривалась ярко освещенная комната со странным плоским потолком и множеством каких-то блестящих коробок и железок, мигающих разноцветными огнями и издающих легкое жужжание и стрекот. На высоких металлических опорах были развешаны сосуды с прозрачными жидкостями, от которых шли тонкие трубки, скрывавшиеся под легким одеялом, которым был накрыт лежащий на кровати мальчик примерно ее возраста. Мальчик не спал и находился в сознании, а вокруг него что-то делали трое мужчин в светло-зеленых одеждах и такого же цвета шапочках.

Лика сразу поняла, что это странное помещение – тоже палата госпиталя, а мальчик – пациент, с которым что-то делают эти странные лекари в непривычной одежде. Они что-то говорили мальчику и друг другу, но слов Лика не слышала. Осмотр, или что там делали лекари, вскоре завершился, и мальчик остался в палате один. Уходя, один из лекарей погасил свет, и комната по ту сторону дыры погрузилась во тьму, впрочем, не совсем полную. Что-то в палате продолжало испускать свет, позволявший рассмотреть, что в ней происходит.

Некоторое время мальчик лежал неподвижно, но вскоре он осторожно приподнял руку и потянулся куда-то в сторону, за пределы видимости. Когда он вновь опустил руку на подушку, в его руке ярко светился странный прямоугольный предмет, сбоку к которому был прикреплен кристалл, очень похожий на тот, что сжимала в руке Лика. Мальчик провел пальцем по светящемуся прямоугольнику, и дыра, ведущая в его комнату, подернулась рябью, рывком расширилась еще сантиметров на двадцать и вновь прояснилась. Если раньше Лика видела мальчика со спины, то теперь он оказался повернут к ней лицом.

– Привет! – услышала она тихий слабый голос. – Ты кто?

– Я? – растерялась девочка, – Я Лика. А ты?

– А я Федор. Я смотрю, у тебя те же проблемы, что и у меня, вот только почему я тебя вижу? И что это за странная комната, в которой ты находишься?

– Не знаю, – осторожно ответила Лика, пытаясь сообразить, спит она или все-таки уже проснулась. – Комната как комната. Это палата госпиталя, самая обычная, а вот у тебя действительно все очень странное.

– Вот и у меня палата, и тоже самая обычная.

– Федор, а что это за штука у тебя в руках? К ней прикреплен кристалл, очень похожий на тот, который есть и у меня, – Лика разжала руку и продемонстрировала новому знакомому подарок Карла.

– Ты что, никогда планшета не видела? – удивился Федор.

– Нет, не видела.

– Обалдеть! – от избытка эмоций Федор сделал резкое движение и немедленно сморщился от боли.

– Тебе тоже плохо? – грустно спросила Лика.

– Не то слово, – продолжая морщиться, выдавил Федор. – Доктора говорят, что шанс есть, но я точно знаю, что на этой стадии уже ничто не поможет. Так что этот Новый год в моей жизни, похоже, последний.

Лица вздрогнула. Федор почти слово в слово повторил ее собственные слова, сказанные маме, и ей вдруг до слез захотелось помочь этому незнакомому парню, так спокойно говорящему о том, что жить ему осталось совсем немного.

– А кристалл у тебя откуда? Мне кажется, именно благодаря ему мы сейчас и разговариваем.

– Папа притащил. Красивая штука и, как ни странно, боль снимает, хоть и не очень сильно, но хоть так.

– А кто твой папа?

– Физик. Говорят, один из лучших спецов в мире по своей теме. Что-то они там делали в своей лаборатории. Как там он говорил? Фундаментальные исследования в области многомерного континуума... Прости, я не запомнил. Еще говорил про связь на сверхдальних расстояниях и тому подобное. Но что-то у них там не срослось. То ли денег не дали на продолжение работ, то ли какие-то испытания провалились. В общем, он вспомнил про побочный эффект, связанный с обезболиванием, и притащил эту штуку мне. Она к планшету подключается, только работает как-то странно...

Лица прислушалась к своим ощущениям. Легче не становилось. Боль, слегка приглушенная действием кристалла, больше не уменьшалась. Слабость тоже никуда не делась. Мало того, казалось, что стало только хуже. Прошло уже явно больше двух часов, а это значит, что артефакт, стоящий у ее кровати, не смог победить ее болезнь. Но ведь это не значит, что он не поможет Федору. Лекарь говорил, что он универсальный, а значит, есть надежда.

– Слушай меня внимательно, Федор, – собрав всю волю в кулак, строго произнесла Лица. – У меня есть всего одна попытка. На большее мне просто сил не хватит. Я сейчас возьму в руки колбу с сине-зеленой жидкостью и брошу ее тебе через эту дыру. Колба хрупкая. Ты должен ее поймать. Если разобьется – все будет зря. Это очень сильный артефакт. Возможно, он тебя вылечит. Только держи его рядом с собой как можно дольше. Он будет действовать еще часов шесть, а может и дольше. Наши маги воды и целители влили в него столько энергии, что тебе должно хватить.

– Маги воды? – брови Федора удивленно поползли вверх, – Ты что, бредишь? Какие маги? Это же все сказки!

– Сказки? А машины – это тоже сказки?

– Да какие сказки? У нас ими все улицы забиты!

– Ну тогда смотри! – Лица подняла левую руку и сложила ладонь лодочкой.

Она не была сильна в магии огня, но такую ерундовину мог создать любой ребенок. В ее ладони сверкнул крошечный огненный шарик и рванулся к дыре в пространстве. Влетев в палату Федора, он ярко вспыхнул и рассыпался сотней безобидных искр.

– Ну как тебе сказки про магию? – с трудом усмехнулась Лица, уже жалея, что потратила силы на заклинание.

– Обалдеть! – пораженно произнес Федор. – У вас что, так каждый может?

– Да это детская игрушка по сравнению с той силой, что заключена в колбе. Давай скорее, пока дыра не закрылась. Готовься, я сейчас.

Лица с трудом повернулась на бок и почти минуту пыталась дотянуться до слабо светящегося в темноте артефакта. Наконец, ее пальцы сомкнулись на тонком горлышке колбы, и сосуд оказался в ее руках.

Еще пару минут Лица отдыхала, набираясь сил, а потом твердым голосом, удивившим ее саму, спросила:

– Готов?

– Готов, – подтвердил мальчик, вытащивший из-под головы подушку и положивший ее перед собой на обе руки.

Зажатый в руке камень очень мешал, но Лика боялась разжать ладонь. У Федора кристалл был подключен к странной прямоугольной штуке, которую он назвал планшетом, а у Лики ничего подобного не имелось, и она боялась, что как только разожмет руку, дыра в пространстве исчезнет.

Превозмогая боль, она с трудом села на кровати, поудобнее взяла артефакт в левую руку, до боли стиснула зубы, размахнулась и бросила колбу в дыру, стараясь попасть в самую середину. Слабая рука не смогла развить достаточное усилие. Колба едва не задела неровный край портала, но все же проскочила на ту сторону. Федору пришлось резко дернуться, вытягивая руки с подушкой далеко вперед. Его лицо исказила гримаса боли, но колба плюхнулась в самую середину подушки.

– Есть! – тихо произнесла Лика и упала на спину, потеряв сознание. Правая рука девочки разжалась, и светящийся кристалл упал на белую простыню. Спустя пару секунд вокруг портала над ее кроватью вновь заплясали бордовые искры, и проход в чужое пространство схлопнулся в точку и погас.

* * *

– Где артефакт?

Лекарь и целительница, пришедшие утром осмотреть больную, имели крайне озадаченный вид. В палату ночью никто не заходил. Все контрольные заклинания были на месте и не зафиксировали никаких нарушителей.

– Я отдала его тому, кому он был нужнее, – слабым голосом ответил Лика, – мне он все равно не мог помочь.

– Что она такое говорит? – целительница недоверчиво повернулась к лекарю.

– Сама Лика из палаты выйти не могла... – задумчиво произнес мужчина и внимательно посмотрел на больную. – Девочка моя, ты можешь рассказать подробнее, что здесь произошло ночью?

Лика рассказала. Она даже взяла в руку кристалл, подаренный Карлом, показывая, как он реагирует на ее прикосновение, но никакой дыры в пространстве над ее кроватью не возникло.

– У того мальчика, Федора, тоже есть такой кристалл, – терпеливо пояснила она. – Мне кажется, дыра возникает, только когда оба камня активны. Видимо, сейчас его кристалл не работает.

– Сильные боли, кошмары... Думаю, она бредит, – неуверенно произнесла целительница.

– Артефакт исчез, – напомнил ей лекарь, внимательно глядя на Ликю. – Мы точно знаем, что он пропал ночью. Что ж, вполне возможно, именно в это время суток мы сможем получить ответы на наши вопросы. Я полагаю, нас ждет незабываемая новогодняя ночь. Вот только в палате мы дежурить не будем. Нужно полностью воспроизвести условия, в которых состоялось... состоялось... Ну, в общем, в которых всё это произошло. Так что пусть Лика попробует сделать все так же, как в прошлый раз.

* * *

К вечеру состояние Лики ухудшилось. Сильно болела и кружилась голова, но она старалась терпеть боль, не прикасаясь к огненному кристаллу. Возможно, лекарь прав, и нужно сделать все так, как было прошлой ночью.

За окном палаты буйством красок катились по столице новогодние торжества. Золотые драконы рассекали небо над городом, рассыпаясь мириадами разноцветных звезд. Наверное, все это было очень красиво, вот только Лика не могла оценить эту красоту. Она лежала в кровати и, стиснув кулаки, боролась с болью.

Всеу рано или поздно приходит конец. Пришел он и долгому мучительному ожиданию маленькой девочки. Простенькое заклинание-таймер породило мягкую зеленоватую вспышку и тихий мелодичный сигнал. Подарок Карла лежал в шкатулке около правой руки Лики, и ей потребовалось совершить минимум движений, чтобы сжать его в кулаке.

Как и прошлой ночью, Лика поднесла зажатый в руке камень к месту, где ее тело болело сильнее всего. На этот раз боль сконцентрировалась в районе солнечного сплетения. И снова кристалл вспыхнул ярче, медленно разгораясь, а боль немного притупилась.

Дыра в пространстве появилась не сразу. В какой-то момент Лика подумала, что ей обязательно нужно уснуть, как это было прошлой ночью, но сон не шел. До Нового года оставалось меньше часа, когда над ее кроватью, наконец, заплясали бордовые искры.

– Лика, привет!

Федор стоял посреди большого открытого пространства, покрытого удивительно ровными и хорошо пригнанными друг к другу серыми каменными плитами. За его спиной в ночной темноте скрывались слабо различимые очертания чего-то большого, а через портал в палату врывались странные громкие шумы. Ничего похожего Лика никогда не слышала.

– Привет, Федор! Ты где? Почему ты не в госпитале?

– Я здоров, Лика! Твой артефакт поставил меня на ноги за шесть часов. Врачи говорят, не осталось никаких следов болезни. Ты спасла меня. Спасибо тебе, но теперь моя очередь. Извини, я забыл предупредить тебя, но я снимал нашу прошлую встречу на планшет. Доктора обработали запись в своем вычислительном центре. Я боялся, что этого будет мало, но мне сказали, что у тебя очень характерные симптомы. Они знают твою болезнь и могут помочь, но нам нужно протащить к тебе много оборудования, а для этого надо расширить портал и повесить его не над твоей кроватью, а где-то не в помещении. Я думаю, проход открывается там, куда направлен твой взгляд. У тебя есть окно в палате?

– Да. Оно большое и овальное, выходит в сад.

– Отлично. Ты сможешь развернуться к окну?

– Попробую.

– Тогда давай сейчас закроем портал и сразу попробуем установить связь снова, но так, чтобы портал открылся в твоём саду.

– Думаешь, получится?

– Я в это верю. Только когда будешь вновь отрывать проход, постарайся представить, что он огромный, размером с большой дом.

– Хорошо, я попробую, – слабо кивнула Лика. Разговор отнял у нее почти все силы.

Девочка разжала руку и аккуратно положила кристалл на кровать. Портал немедленно рассыпался багровыми искрами и исчез.

Лика все сделала так, как просил Федор, но проход открываться не торопился. Он лежала на боку, прижав к груди зажатый в руке пылающий кристалл, и сосредоточенно смотрела в сад, где за небольшим фонтаном лежала обширная поляна с расставленными по краям аккуратными скамейками.

Она уже почти потеряла надежду, когда небо над городом взорвалось особенно яркими вспышками. До Нового года оставались минуты, а то и секунды, и огненные заклинания над столицей достигли пика своей интенсивности. На их фоне бордовые искры открывающегося портала смотрелись бледно, но Лика, старавшаяся представить себе проход таким огромным, как только могла, сразу заметила разницу. Искры плясали над поляной на гораздо большей площади, чем в прошлый раз.

Пространство за окном полыхнуло красноватой вспышкой. Портал открылся разом, и он действительно был велик. Наверное, в него мог пройти шеренгой целый десяток древних боевых ящеров вместе с шаманами-наездниками на спинах. Вот только открылся проход не на земле. Его нижняя граница расположилась метрах в десяти над поляной.

Даже сквозь закрытое окно Лика слышала громкий стрекот. Снег на поляне поднялся десятками маленьких смерчей и разлетелся рукотворной метелью. В следующую секунду из портала вынырнуло нечто, напоминающее огромную стрекозу. Лика потрясенно смотрела на невиданную машину, тихо повторяя мамины слова из старой легенды:

– «И каждую новогоднюю ночь они садились в свои огромные сани, и те, быстро вращая механическими крыльями, с громким воем поднимались над землей и неслись через океан в сторону нашего материка...» Мама, они существуют! Вот же они, сани Деда Мороза!

Лика, не отрываясь, смотрела, как зависшая над поляной винтокрылая машина, громко стрекоча и слегка раскачиваясь, аккуратно опускается на землю, продолжая поднимать снежные вихри и пригибать к земле деревья потоками взбесившегося воздуха, а из открывшихся дверей выскакивают люди в непривычной одежде, быстро выгружающие из нутра «саней» тяжелые ящики, помеченные странными красными крестами. Навстречу им из здания госпиталя уже бежали лекари и целительницы, а Лика все ждала, когда же из летающей машины появятся Дед Мороз и его внучка Снегурочка. Она ведь даже не спросила маму, как они выглядят, но Лика почему-то совершенно не сомневалась, что сразу их узнает.

*Санкт-Петербург
282–9 ноября 2020 года.*

Надежда Гранд. Злюка-Холодюка

– Дедушка! Холодюка сбежала! – Снегурочка ворвалась в главный зал терема к Деду Морозу, покрасневшись от быстрого бега.

– Как сбежала? Опять? – нахмурился тот. До Нового года оставалось всего несколько часов, и он собирал оставшиеся подарки в огромные мешки. Ему нужно было выезжать, олени в упряжке уже нетерпеливо были копытами. – Позови мне снежных солдат!

Двое снежных солдат боязливо вошли в зал. Один из них, Вихрь, был высоким, гибким и подвижным, как настоящий зимний ветер. Другой, Сосулька, был низеньким и толстым, нескладным, как наледь на крышах.

– Вам было поручено проследить за моей внучкой! – прогремыхал Дед Мороз. – Вы представляете, что она может натворить в новогоднюю ночь? Она же вечно все портит!

– Мы не думали, что она снова будет озорничать... – промямлил Сосулька. – Она сказала, что в этом году не будет вредить людям, ведь ей уже целых шесть лет.

– Да, – шмыгнул белоснежным носом Вихрь, – сказала, что взрослая, и просила выпустить. Мы поверили.

– Немедленно изловить! И посадить в ее комнату под замок. На всю новогоднюю ночь! Только аккуратно, она все-таки маленькая девочка, – буркнул хозяин терема, продолжая упаковывать подарки. – Куда она могла запропасться? Снегурочка, ступай в мой кабинет, проверь письма.

Холодюка как раз была там. Незнакомый с ней человек мог бы решить, что это странная Снегурочка, которая отрезала волосы и выкрасила оставшийся ежик в красный цвет. В остальном Холодюка была очень похожа на свою старшую сестру. Во всем, кроме мерзкого характера. Она растрепала мешок с письмами и начала их рвать. Иногда читала несколько строк. Они всегда начинались одинаково: «Дорогой Дедушка Мороз! В этом году я слушался родителей и вел себя хорошо. У меня есть мечта...» и так далее. Дети просили подарки, поздравляли Мороза и Снегурочку с Новым годом. Холодюку никто не поздравлял, да и вообще о ее существовании не знали. Младшая сестра Снегурочки была редкой врединой, которая только и могла, что портить всем настроение. И ей это нравилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.